

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.10



**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИОЛОГИИ**

**STATE POLICY
IN THE CULTURAL SECTOR:
THE SOCIOLOGICAL
VIEW**

Карпухин Олег Иванович

Доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук,
г. Москва, Россия,
e-mail: prcult@mail.ru

Oleg I. Karpukhin

Doctor of Sociological Sciences,
General Researcher,
Federal Research Center
of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: prcult@mail.ru

Комиссаров Сергей Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
руководитель центра по связям
с общественностью и СМИ,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук,
г. Москва, Россия,
e-mail: prcult@mail.ru

Sergey N. Komissarov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Head, Center for PR and Mass-media,
Federal Research Center of Theoretical
and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: prcult@mail.ru

В статье дано обобщение данных социологических исследований, в ходе которых были выявлены экспертные оценки и мнение населения о состоянии и перспективах государственной политики в сфере культуры. Результаты позволяют скорректировать и повысить эффективность государственной культурной политики на федеральном и региональном уровнях.

The article contains a summary of data from sociological studies targeted on evaluation of the expert and population opinion regarding the current state and future perspective of the governmental policy in the cultural sector. The obtained results allow to correct and to increase the efficacy of the state policy in the cultural sector at the federal and regional levels.

Анализ опирается на данные, полученные в ходе общероссийского опроса экспертов «Цели и приоритеты культурной политики современной России», проведенного учеными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствоведения МК РФ, а также массового опроса населения РФ «Культурная политика России в региональном разрезе», осуществленного Центром социального прогнозирования.

Результаты опросов показывают, что модернизация российского общества все более выявляет недооценку значимости культуры как системообразующего основания российской цивилизации, а также неадекватность культурной политики возрастающим запросам обновления общества.

До недавнего времени культурная политика была сведена к бюджетно-раздаточному механизму. Фактически ее эффективность зависела от непрофильных министерств, преследовавших свои ведомственные цели. Отложенный во времени социальный эффект культурной деятельности не позволял адекватно оценить негативные последствия ослабления культурного и, соответственно, человеческого потенциала страны. В результате культурная политика практически выпала из стратегии развития государства, и только те усилия, которые предприняты в последние годы руководством страны, позволили реабилитировать культурную политику как составную часть государственной стратегии.

Особенно важной эксперты считают разработку новой экономической политики в сфере культуры, в основе которой должно быть признание культуры не затратной статьей бюджета, а инвестиционно привлекательным полем вложения в человеческий капитал, определяющим перспективы развития общества.

Увеличение бюджетных ассигнований необходимо дополнить гибкой и дифференцированной налоговой политикой, создающей стимулы для развития благотворительной деятельности, а также ликвидацией региональных диспропорций в финансировании культуры.

Недееспособность существующей законода-

The analysis is based on the data obtained during the all-Russian interview of the experts named "Targets and priorities of the cultural policy of the modern Russia". The study has been conducted by the scientists of Institute of Sociology of Russian Academy of Science (RAS), Economy Institute of RAS, Institute of natural Science of RAS and Russian Federation population survey Cultural policy of Russia in the regional breakdown' conducted by the Center of Social prognosis.

The results of the surveys show that modernization of the Russian society discovers the underestimation of meaning of culture as the main background of Russian civilization and also in adequacy of the current cultural policy towards the increasing demands caused by the renovation of the society.

Recently the cultural policy was mainly maintained on a budgetary mode. Actually its efficacy depended on the non-core ministries' preferences that were concentrated on its own targets. Due to a fact that the effect of the cultural initiatives is delayed it was not possible to assess adequately the negative consequences of decrease of the cultural and subsequently human resource potential of the country. As a result the cultural policy has been actually dropped off the governmental strategy of country development. Only the efforts taken by the country leadership allowed recovering of cultural policy as a part of state development strategy.

The development of new economic policy in the cultural sector should be based on the recognition of culture as investment-attractive area in terms of the human resources that defines future perspectives of Russian society. It is recognized as an important point by the experts.

The increase of the budget expenses should also be accompanied by flexible and differentiated tax policy. It allows development of the motivation for charity and also elimination of issues related to the regional culture financing.

Current incapacity of culture legislation causes the necessity for not only the new managerial and social technologies but also political leverages for elimination of destructive con-

тельной базы развития культуры требует не только новых управленческих и социальных технологий, но и политических решений для преодоления деструктивных противоречий между рыночными условиями и самой природой культуры как поля развития человеческой природы.

В качестве сверхзадачи культурной политики эксперты признавали необходимость становления новой общероссийской ментальности, основанной на органичной связи духовных истоков национальной культуры и стремления к инновационному преобразованию окружающего мира, формирования новой российской социокультурной идентичности, восстанавливающей целостность отечественной истории, продуктивность единства многонациональной страны и многообразия национальных культур народов России как условия успешного выживания страны в XXI в.

Ключевые слова: экспертный опрос; культурная политика; государственная поддержка учреждений культуры в условиях рынка и развития новых информационных технологий; экономическая политика в сфере культуры; законодательство в сфере культуры.

traditions between current economic conditions and the culture as the area for human nature development.

As recognized by experts the main target of cultural policy is a set up of new all-Russian mentality based on the organic link between the natural culture spiritual origins and striving for innovative upgrades of environment, formation of the new Russian socio-cultural identity that recovers the integrity of the national history, productivity of the unity of multinational country and variety of national cultures of different ethnicities in Russia. This abasis for successful development of country in XXI century.

Keywords: expert survey; cultural policy; state support of cultural institutions in the market and the development of new information technologies; economic policy in the cultural sector; legislation in the cultural sector.

Введение

Смена парадигмы политико-экономического развития, качественные изменения социокультурной ситуация в России и в мире требуют разработки эффективной государственной культурной политики. Ее организационно-содержательное наполнение определяется принципиальными изменениями социального функционирования и самой технологии воспроизводства культуры – глобализацией информационно-культурного пространства, рыночными механизмами социального бытия культуры, появлением большого числа субъектов ее развития, внедрением новых информационных технологий, возникновением сетевых сообществ, фактическим отсутствием каких-либо ограничений для распространения культурных и духовно-нравственных ценностей и т.д.

Очевидно, что в последние десятилетия в российском духовно-культурном пространстве углубляются противоречия между интенсивным распространением массовой культуры, основанной нередко на

противоречащих традиционным для России духовно-нравственных ценностях, и становлением российской социокультурной идентичности, базирующейся на многонациональной отечественной культуре. Фактически в продуктивном разрешении этого противоречия и состоит задача государства в сфере культуры и цель обновления культурной политики. Ведь «государство защищает культурное богатство страны как от физического разрушения, так и от коммерциализации, от неблагоприятных воздействий в самой культурной среде, как внутренней, так и внешней, связанных с обслуживанием примитивных запросов, несоответствующих отечественным традициям и порождаемых массовой культурой общества потребления, а подчас и прямой информационной агрессией внешних конкурентов» (Черняховский, 2016).

Решение таких масштабных задач невозможно без достоверной информационной базы, позволяющей вести серьезную аналитическую работу, выявлять и отслеживать новые тенденции и закономерности культурной деятельности, вести постоянный мониторинг общественного мнения в отношении деятельности организаций культуры и качества услуг, предоставляемых населению нашей страны.

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования

Прежде всего, необходимо отметить, что культурная политика в пореформенной России, значимость которой, конечно же, не вызывала сомнений у реформаторов (достаточно сказать, что Основы государственной культурной политики были утверждены новой властью в стране одними из первых государственных актов), стала объектом многочисленных социально-философских и политолого-культурологических исследований (Жидков, 2001; Востряков, 2013; Карпухин, 1996, 1999; и др.). При этом сложность процессов, происходящих в отечественной культуре (и в культурной политике, соответственно) за последние десятилетия, вызывает не только огромный интерес представителей различных отраслей общественных и гуманитарных наук, но и противоположные, а то и взаимоисключающие суждения, отражающие расколотость общественного мнения и оценок происходящего в этой сфере общественной жизни в массовом сознании россиян... Такое переходное состояние культуры требует не только и не столько субъективных оценок как проекций идеологических позиций, сколько социологических замеров и статистических данных, *объективно* показывающих реальные процессы социокультурных изменений.

Необходимо отметить, что в стране существует государственная система, обеспечивающая регулярный сбор данных о состоянии культуры как результате культурной политики (Минкульт РФ, Федеральная служба госстатистики), ежегодно составляется паспорт культурной жизни регионов РФ. Однако формально-статистическая картина культурной жизни страны и построенные на ее основе официальные доклады ведомства о состоянии культуры в стране фактически ничего не говорят о содержательной стороне трансформаций культуры. «Культура и культурная политика все больше формализуются, теряя содержание, – справедливо пишет человек, одинаково глубоко знающий и теорию, и реальное состояние проблемы. – Послушайте ежегодные отчеты министров культуры страны или регионов, и вы услышите набор цифр о количестве домов культуры, театров, постановок спектаклей и фильмов и почти ничего о ценностном потенциале и ценностных ориентирах русской, российской культуры и о смыслах культурной политики региона» (Абдулатипов, 2014). Даже международные проекты, обобщающие происходящие в российской культуре процессы, фиксируют, что при формировании политики «в России социальные, демографические и, прежде всего, культурные факторы часто просто не принимаются во внимание, хотя воплощать в жизнь принимаемые решения должны члены общества, обладающие определенными социальными и культурными различиями» (Ившина, 2013).

Однако именно социологический анализ культурных изменений и политики государства в сфере культуры оказался в последние десятилетия наиболее слабым звеном научных исследований современного российского общества. Для этого существуют объективные причины: недостаточная научная разработанность методологии и методики социологического анализа культуры и культурной политики, отсутствие репрезентативной системности проводимых исследований и слишком малый массив научной, особенно социологической информации, необходимой для адекватной оценки состояния и тенденций развития культуры и культурной политики в условиях общественных трансформаций (Комиссаров, 2011)¹.

Восполнить этот пробел было призвано социологическое исследование, инициированное Администрацией Президента РФ и Минкультом РФ, включавшее общероссийский социологический опрос экспертов «Цели и приоритеты культурной политики современной

¹ Убедительным исключением можно считать исследование муниципальных руководителей сферы культуры, проведенное на примере Северо-Запада России Л. Востряковым (Востряков, 2013).

России»¹ и массовый опрос населения РФ «Культурная политика России в региональном разрезе»².

Целью экспертного опроса было определить стратегические интересы общества в сфере культуры, цели и приоритетные направления культурной политики государства на федеральном и региональном уровнях. Это особенно важно с учетом того, что мнение экспертов, представляющих собой наиболее «информированную группу людей» (Масгрейв), концентрированно отражает наиболее важные интересы общества, фундаментальные культурные потребности и социальные установки, доминирующие в обществе и определяющие траекторию его дальнейшего развития.

С учетом сложности, многоуровневости накопившихся в сфере культуры и культурной политики проблем экспертам предлагалось выбрать только один вариант ответа на поставленный в анкете вопрос, дать положительную / отрицательную оценку предлагаемого варианта решения проблемы или проранжировать предложенные в анкете варианты ответа, а также – по желанию – написать свое собственное мнение. Это позволило определить иерархию проблем и способов их решения в практической работе по реализации культурной политики, выявить персональное мнение эксперта по вопросам анкеты.

Задачами одного из наиболее значимых в последние годы исследований в сфере культуры Центра социального прогнозирования было определить степень воздействия массовой, общенациональной и этнической культуры на различные социальные и возрастные группы рос-

¹ Осуществлен в 2014 г. учеными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствознания МК РФ (руководители М.К. Горшков, Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, Н.В. Сиповская, С.Н. Комиссаров). Основной метод исследования – анкетирование и глубинные интервью экспертов. Совокупное количество опрошенных экспертов – 125 (глубинное интервью было проведено с 25 из них). В число экспертов входили видные деятели культуры и искусства – члены Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, а также эксперты, приглашенные на заседания межведомственной комиссии по направлению «Современная культурная политика и развитие творческих инициатив»; практические работники в сфере культуры, руководители учреждений культуры, а также ученые, руководители вузов культуры, СМИ, общественных организаций, представляющие 8 федеральных округов РФ, 21 регион России. Среди них – 3 представителя федеральных органов исполнительной и законодательной власти, 2 руководителя субъектов Федерации, 15 министров (начальников управлений и департаментов культуры) или заместителей министра культуры субъектов Федерации, 41 руководитель учреждений культуры, 16 ведущих ученых в сфере культуры и культурной политики, 5 ректоров вузов культуры, 5 руководителей СМИ, 6 представителей коммерческих структур в сфере культуры, 7 руководителей общественных организаций, 2 члена Общественной палаты РФ. Из них 2 члена Российской академии наук, 32 доктора наук, 27 профессоров, 17 кандидатов наук, 19 заслуженных работников культуры, деятелей искусств РФ, народных или заслуженных артистов РФ, 10 членов творческих союзов, 3 члена Российской академии художеств.

² Осуществлено Центром социального прогнозирования в 2014 г. (рук. Ф.Э. Шереги). Объем выборочной совокупности: 2200 респондентов в 24 субъектах Федерации, представляющих население РФ в возрасте 16 лет и старше, сегментированное по типам поселения (мегаполисы, административные центры субъектов РФ, районные центры (города), поселки городского типа, села; в группировке по территориально-экономическим районам и федеральным округам).

сиян, уровень воздействия информационной среды на становление культурного облика населения, степень удовлетворения культурных потребностей различных социально-профессиональных групп и доступности качественных услуг в области культуры и т.д., в том числе выявить мнение населения об эффективности государственной поддержки учреждений культуры.

В данной статье авторы попытались проанализировать результаты, прежде всего, экспертного опроса, данные которого практически не известны научной общественности в той части, которая касалась государственной культурной политики – мнений населения страны по этой проблеме.

Результаты исследования и их обсуждение

Предварительные гипотезы экспертного опроса основывались на том, что по мере развертывания процесса модернизации всех сфер российского общества все более очевидными становятся недооценка стратегической значимости культуры как системообразующего основания российского общества, а также неадекватность характера и направления реального развития культуры все более возрастающим запросам обновления общества.

Подтверждением правомочности такой гипотезы является тот факт, что не только профессиональное сообщество, но и население в целом «придают культурной политике большее значение, чем ряду экономических программ (сельское хозяйство, дороги), тем более социально-политических», а развитие культуры в общественном мнении оказалось на пятом месте после обороны, экономики и науки, образования и энергетики, роста благосостояния населения, причем молодежь до 19 лет придает культуре большую значимость, чем представители более старших поколений. На таком же – пятом – месте оказалась культурная политика, по мнению населения, уступая по значимости экономической, социальной политике, политике в области образования и науки, экологической политике. Особое значение культурной политике придают жители Северного Кавказа, Урала, Сибири и Дальнего Востока, национальных республик (Культурная политика России ... , 2014. С. 36, 39, 42, 43).

При таких достаточно высоких запросах по отношению к культурной политике она оказалась, по мнению экспертов, гораздо более инерционной, чем динамично развивающийся культурный процесс. Более того, по оценкам многих экспертов, последние 20 с лишним лет, – несмотря на реализацию программ развития культуры, действительность

институциональной структуры управления сферой и возрастающее бюджетное обеспечение – единая комплексная культурная политика государства, адекватная изменившимся реалиям, фактически отсутствовала или только начинает складываться.

Отправная позиция, определяющая реальную эффективность культурной политики, по мнению экспертов, состоит в сложившемся за последние десятилетия девальвационном отношении к культуре как якобы ко второстепенной сфере общественной жизни, малозначимому сегменту рынка. До недавнего времени культурная политика была сведена к бюджетно-раздаточному механизму в руках чиновников разного уровня. Фактически ее эффективность зависела не от Министерства культуры, а от непрофильных министерств, преследовавших свои ведомственные цели и проводивших нелояльные по отношению к культуре законы. Отложенный во времени социальный эффект культурной деятельности не позволял вовремя и адекватно оценить негативные последствия ослабления культурного и, соответственно, человеческого потенциала страны. В результате культурная политика практически выпала из стратегии развития государства, и только те усилия, которые предприняты в последние годы руководством страны, позволили реабилитировать культурную политику как составную часть государственной стратегии.

Многие эксперты в своих ответах на открытые вопросы прямо выражали мнение о том, что в стране отсутствовала культурная политика, отвечающая национальным интересам России, не были определены общезначимые государственные идеи и цели в сфере культуры, не была выработана культурная стратегия развития страны, допущен разрыв целостности культурного пространства по социальному, региональному и национальному признакам, происходила маргинализация классического культурного наследия и традиционной культуры во всем ее этническом многообразии. Эксперты фиксировали отсутствие системности принимаемых решений в сфере культуры и образования, падение качества управления культурными процессами, его забюрократизированность и закрытость для институтов гражданского общества.

Оценка эффективности культурной политики населением заслуживает особого внимания потому, что речь идет о мнении носителей культуры, на которых культурная политика, собственно, и направлена. Достаточно сказать, что всего лишь 16,2 % респондентов считают, что в этой сфере государственного управления делается очень много. Вдвое больше (32 %) дали противоречивые оценки («что-то делается, но не

обо всем известно»). И почти 36 % россиян считают, что делается мало (28,5 %) или политики в сфере культуры попросту нет на уровне страны (5,9 %) или региона (1,5 %). При этом, по мнению подавляющего большинства россиян, государственная поддержка учреждений необходима¹, всего 12,2 % респондентов придерживаются противоположного мнения (Культурная политика России ... , 2014. С. 120, 122).

Надо отметить, что «неэффективность проводимой культурной политики и низкая ее корреляция с декларируемыми целями модернизации страны» не раз фиксировались и другими исследователями (Митрошенков, 2005). По мнению экспертов, нынешнее положение дел настоятельно требует радикального изменения ситуации, принципиального переосмысления не только оперативно-технологического уровня культурной политики, но и самой стратегии развития культуры.

Основой этой политики должно стать определение целей и приоритетных направлений развития культуры, которые не могут формироваться исходя из рыночной конъюнктуры или «общих соображений», а диктуются новыми вызовами нашего времени и национальными интересами страны. Разработка такой политики, «инновационных механизмов ревитализации культуры в современном обществе», как выразился один из экспертов, и является основной задачей аппарата государственного управления и экспертного сообщества, представляющего собой специализированный институт гражданского общества в России. Решение проблем развития российской культуры и государственной политики в этой сфере невозможно без принципиального изменения отношения к культуре в обществе, в том числе и со стороны власти, особенно руководителей регионального и местного уровней.

Конкретное представление экспертного сообщества о приоритетах трансформации культурной политики в стране достаточно очевидно проявилось в табл. 1, где экспертам предлагалось проранжировать их по значимости.

Как видно из табл. 1, главное внимание в деятельности государства в сфере культуры эксперты уделяют разработке новой экономической политики (1-е место по значимости). Позиция «улучшение управления сферой культуры, координация органов государственной власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества» вышла на второе место.

¹ 67,7 % респондентов считают, что нужна поддержка на уровне РФ, 44,9 – на уровне регионов, 18,5 – нужна поддержка национальной культуры (русской, других национальностей), 10,1 % – для ознакомления населения с культурой зарубежных стран.

Таблица 1

**Какие направления культурной политики
Вы считаете приоритетными сегодня?**

Направления культурной политики	Место
Создание эффективной стратегии влияния государства на современные СМИ с целью обеспечения трансляции социально одобряемых ценностей	4
Улучшение управления сферой культуры, координация органов государственной власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества	2
Приобщение населения к культурному и историческому наследию	5
Развитие культурного потенциала провинции, выравнивание условий культурной деятельности и обеспечение свободного доступа к культурным ценностям	3
Поддержка и развитие художественного образования, введение культурного компонента в общее образование	6
Разработка новой экономической политики в отношении культуры	1

Третье и четвертые места заняли соответственно «развитие культурного потенциала провинции, выравнивание условий культурной деятельности и обеспечение свободного доступа к культурным ценностям» и «создание эффективной стратегии влияния государства на современные СМИ с целью обеспечения трансляции социально одобряемых ценностей». Значимость для улучшения культурной политики следующих направлений – «приобщение населения к культурному и историческому наследию» и «поддержка и развитие художественного образования, введение культурного компонента в общее образование» – оценена экспертами практически одинаково (соответственно пятое и шестое места по значимости).

Те эксперты, которые видели главные цели в разработке современной нормативно-правовой базы развития культуры или ее финансовом обеспечении, сосредоточили внимание на таких целях и приоритетах, как разработка новой экономической политики (эта позиция, как видим выше, заняла первое место среди приоритетных целей культурной политики), ликвидация диспропорций социокультурного развития (в том числе преодоление цифрового неравенства) регионов России, безотлагательное принятие новой юридической базы развития культу-

ры и культурной политики, законодательно оформленное возвращение культуры в систему образования, а также объединение усилий государства, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества в развитии культуры, разработка эффективных механизмов реализации принципов государственно-гражданского и государственно-частного партнерства в области культуры.

Проблемные, с точки зрения экспертов, сегменты культуры позволили также определить ответы на открытый вопрос о том, какие наиболее важные виды культурной деятельности необходимо поддерживать в первую очередь? К ним, по мнению экспертов, относятся самодеятельное творчество, прежде всего детское; поддержка и пропаганда традиционной и классической культуры, производство отечественной кинопродукции, развитие детских и юношеских библиотек как современных медиacentров досуга, массовое развитие культурно-познавательной и военно-исторической туристической и экскурсионной деятельности для детей и молодежи, дополнительное художественное образование и эстетическое воспитание, охрана и реставрация объектов культурного наследия, образование и переподготовка работников в сфере культуры и т.д.

С научной точки зрения – а особенно для политики в сфере культуры – важно сравнить представления экспертного сообщества и мнение населения о первостепенных задачах государства в сфере культуры (Культурная политика России ... , 2014. С. 122–123):

19,3 % – расширить строительство культурных центров (библиотеки, театры, клубы, спортивные комплексы);

10,9 – повысить качество культурного воспитания населения (прививать любовь к истории России, Родине, проводить экскурсии);

9,4 – увеличить финансирование культурных учреждений;

9,0 – расширить работу кружков, секций, досуговых центров;

6,6 – повысить качество образования;

6,0 – улучшить доступность учреждений культуры;

5,1 – повысить заработную плату работникам культуры;

4,2 – осуществить ремонт и реставрацию кинотеатров, театров, памятников истории, музеев;

2,7 % – развивать кинематограф.

Сопоставительный анализ экспертного и массового сознания по этому поводу более всего полезен для сотрудников органов управления культурой на федеральном и региональном уровнях.

Особое значение эксперты придавали экономическим проблемам культурной политики. В современных условиях необходимы призна-

ние и переосмысление самой культуры не как затратной статьи бюджета, а как инвестиционно привлекательного поля вложения в человеческий капитал, определяющий перспективы развития современного общества. Ведь еще в 1997 г. в специальном докладе Совета Европы было подчеркнуто, что «любые инвестиции в культуру имеют неизбежный социально-экономический эффект и идут на благо общества в целом» (Культурная политика в Европе ... , 2002. С. 9–11, 149). Однако в матрице российских преобразований, заимствованной у Запада, этого важнейшего постулата, определяющего конкурентоспособность страны в современном мире, почему-то не оказалось.

Переход от государства-мецената к государству-инвестору, обеспечивающему улучшение культурной среды и рост человеческого капитала с помощью оптимальных бюджетных расходов, действенных налоговых механизмов и привлеченных средств, должен стать доминантой современной культурной политики. Для осуществления такого перехода нужна конкретная программа развития культуры, адаптированная к современным экономическим и социальным условиям и содержащая долговременные и текущие цели, приоритетные направления развития культуры и средства, необходимые для их реализации. Эти принципиальные положения должны, по мнению разработчиков и экспертов, лечь в основу новой экономической политики государства в сфере культуры.

Разработка и реализация этой новой политики являются приоритетнейшей задачей государства – почти половина (45 %) экспертов назвали ее одним из важнейших факторов успешной модернизации российского общества. А практики-управленцы поставили новую экономическую политику на первое место в перечне наиболее важных направлений деятельности государства в сфере культуры. Наиболее реальными способами улучшения экономической основы развития сферы культуры разработчики считали увеличение бюджетных ассигнований, проведение гибкой и дифференцированной налоговой политики, создающей стимулы для развития благотворительной деятельности, а также подключение общественных структур к распределению бюджетных средств и контролю над этим процессом. Учитывая достаточно непростую экономическую ситуацию в стране, важно было выяснить экспертное мнение о возможности увеличения инвестиций в сферу культуры, целесообразности введения пятилетних бюджетных нормативов (% расходов на культуру от ВВП) и внедрения конкретных механизмов привлечения в культуру внебюджетных средств.

Несмотря на значительное увеличение бюджетных расходов на культуру в последние годы, эксперты отмечали проблему финансирования культуры как наиболее острую. Поэтому половина (48 %) экспертов видели решение экономических проблем культуры в законодательном закреплении бюджетных нормативов (% расходов на культуру от ВВП) и ответственности должностных лиц за их несоблюдение. Среди практиков-управленцев число сторонников этой идеи возросло до 80 % (при 20 % противников). Такое несоответствие объясняется естественным стремлением экспертов этой категории иметь стабильную финансовую основу своей деятельности. При этом в ответах на открытые вопросы предлагались полярные варианты – от того, что нужно «ввести обязательный 1 % отчисления на культуру от всех государственных контрактов» (ученый), до того, что «нужно эффективно вкладывать каждый рубль, выделенный на культуру. Тогда будет результат, даже если средств недостаточно» (руководитель одного из субъектов Федерации).

Мнение экспертов о том, какую долю бюджета следует расходовать на нужды культуры, разделились следующим образом: большинство (60 % опрошенных) считает, что доля расходов на культуру в федеральном бюджете должна составлять от 2 до 5 %. 40 % опрошенных поднимают планку бюджетных расходов на федеральном уровне выше 5 %. Практически все эксперты высказались за то, чтобы на нужды культуры расходовалось более 5 % регионального бюджета. По отношению к местному бюджету этой же точки зрения (т.е. более 5 % бюджета) придерживаются 80 % экспертов. Научная честность вынуждает признать необходимость учитывать в этом вопросе мнение представителей местного самоуправления, которых, к сожалению, среди опрошенных практически не было...

Особую озабоченность экспертного сообщества вызывают региональные диспропорции в бюджетном финансировании культуры – это проблема вышла на второе место в перечне наиболее важных проблем, препятствующих, по мнению экспертов, развитию современной российской культуры. Поэтому за то, чтобы преодолеть существующие региональные диспропорции в бюджетном финансировании культуры, высказались практически все (точнее, 98 % экспертов). Ее «простое» решение обозначил один из региональных министров культуры: «Осуществить на практике переход на нормативное (подушевое) финансирование сферы культуры». Каждый четвертый опрошенный эксперт склоняется к тому, что нужно перевести бюджетное финансирование преимущественно на грантовую основу с участием экспертного

сообщества и институтов гражданского общества. Также каждый четвертый эксперт предлагает государству создать реально действующие стимулы для привлечения частных пожертвований и спонсорства, которые были бы привлекательны для меценатов. Практически все эксперты поддерживают мнение о необходимости разработать гибкие, основанные на экономической целесообразности, механизмы взаимодействия государственных (бюджетных) и частных источников финансирования культурных проектов.

Одним из главных условий улучшения ситуации в культуре эксперты считают преодоление отраслевого принципа отношения к культуре. Прежде всего, необходимо переосмысление бюджетных расходов на культуру как инвестирование в человеческий капитал, определяющий жизнеспособность страны в XXI в. Не менее важна консолидация усилий Министерства культуры и тех министерств и ведомств, которые интегрированно принимают участие в осуществлении культурной политики в рамках своей компетенции – образования и науки, печати, радио и телевидения, молодежи и туризма и т.д. По мнению экспертов, межведомственная разобщенность приводит к отсутствию единой системы ответственности за результаты культурной политики, снижает ее эффективность.

Нескоординированность действий Минкульта и тех министерств, ведомств, которые так или иначе принимают участие в осуществлении культурной политики, – тема болезненная и острая. Настолько острая, что за преодоление отраслевого принципа отношения к культуре высказался каждый третий опрошенный эксперт. Столько же – 30 % – деятелей искусства считают нужным реформировать организационную структуру управления сферой культуры, объединив в одном ведомстве (министерстве) управление всеми видами культурной деятельности. Среди управленцев в сфере культуры за такое объединение высказались уже 6 из 10 (61 %) опрошенных экспертов (при 4 «против» – 39 %). Еще больше – 68 % – из них согласились с идеей «создать на федеральном и региональном уровнях межведомственные комиссии для преодоления ведомственных барьеров в осуществлении культурной политики» (не согласились с этим 32 %).

Однако такая позиция экспертного сообщества отнюдь не означает стремления возродить командно-бюрократическую систему «руководства культурой». Более половины опрошенных (54 %) отказались от идеи усилить централизацию управления культурой, повысить влияние федеральных структур и учреждений культуры на региональные и муниципальные (однако 46 % эту идею поддержали). Необходимо,

по мнению одного из министров культуры региона, «структурно сближить ведомства, отвечающие за культуру и культурную политику, с ведомствами, отвечающими за экономику, экономическое развитие и инвестиционную привлекательность регионов, создать эффективные механизмы взаимодействия между ними, повысить участие ведомств, отвечающих за экономику, в реализации значимых социокультурных проектов, проектов-флагманов, направленных на развитие».

Не менее важно в условиях деинституционализации и появления новых субъектов этой политики участие некоммерческих и коммерческих структур, действующих в сфере культуры, и, конечно же, структур гражданского общества, в том числе экспертного сообщества, особенно в оценке эффективности культурной политики, которую проводят органы государственной власти и местного самоуправления, в публичном обсуждении способов ее оптимизации.

Поэтому каждый четвертый эксперт потенциальной зоной роста эффективности культурной политики считает улучшение управления сферой культуры за счет координации усилий органов государственной власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества. Проблема улучшения управления сферой культуры, координации органов государственной власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества вышла, по оценке экспертов, на второе место в перечне приоритетных направлений культурной политики, причем четверть опрошенных считают ее важнее всех.

В ответах на открытые вопросы эксперты даже высказывали мнения «передать функции управления культурой общественным советам, подчинив им государственные органы управления культурой на всех уровнях», «ввести в обязательное представительство в федеральных и региональных органах управления культурой высокопрофессионального эксперта в области социально-гуманитарного знания (социолог, культуролог и т.п.)».

Каждый четвертый из представителей художественно-творческой интеллигенции считает необходимым ввести обязательный мониторинг общественного мнения по вопросу эффективности реализации культурной политики органами государственной и местной власти. Среди управленцев эту идею поддержали уже 55 % экспертов (16 % из них оценили ее отрицательно, 29 % не определились с позицией по этому поводу). В ответах экспертов на открытый вопрос даже звучали предложения провести санацию культурных учреждений, ввести четкие критерии эффективности их деятельности.

Среди опрошенных деятелей культуры и искусства в полтора раза (45 %) больше тех, кто координацию управленческих усилий в сфере культуры хотел бы доверить общественным институтам и потому предлагает возложить на Совет по культуре при Президенте РФ функции по осуществлению мониторинга состояния культурной среды и эффективности деятельности органов государственной власти в сфере культуры. Высказывалось даже мнение о том, чтобы министерство культуры было под контролем Совета по культуре. По крайней мере, многие эксперты говорили о необходимости найти действенный механизм подключения гражданского общества к управлению культурой.

Особую обеспокоенность у экспертов вызывает законодательство в сфере культуры. Большинство из них говорили о его недееспособности, даже заявляли о законодательном «вакууме», в котором живет современная российская культура, и подчеркивали давно назревшую необходимость совершенствования действующего законодательства, регулирующего культурную деятельность. Разработка новой правовой базы развития культуры должна стать, по мнению экспертов, одним из обязательных приоритетов культурной политики и безусловным основанием модернизации социокультурной сферы. Неслучайно многие опрошенные настоятельно указывали безотлагательное принятие нового закона о культуре. Возможно, явное торможение в обновлении одного из самых старых законов новой России связано отнюдь не с юридическими сложностями регулирования духовно-творческой, по сути своей культурной деятельности, но и с принципиальными вопросами политико-идеологического характера. Авторы исследования «Культурная политика России в региональном разрезе», например, для обеспечения прав граждан в области культуры видят выход в том, чтобы перевести «правовое регулирование пользования культурными ценностями в плоскость имущественного права, как бы отчуждая объекты культуры от “колхозного” (“все вокруг колхозное – все вокруг мое”) типа восприятия и формируя у населения персонифицированное имущественное восприятие объектов культуры». Авторы не скрывают, что руководствуются в своем выводе «требованиями рыночных принципов общественных отношений» (Культурная политика России ... , 2014. С. 52).

В какой степени такая позиция соответствует самой природе культуры как поля проявления и способа саморазвития человеческого в человеке – конечно, независимо от его имущественного обеспечения и размеров банковских вкладов – остается непонятным. Видимо, противоречие между «колхозным» и рыночным подходами пролегло пока

непреодолимой межой по всему полю отечественной культуры, и не только культуры. Однако очевидно, что это культурное поле меняется на глазах, и это обстоятельство требует от государства адекватных политических решений и соответствующих управленческих и социальных технологий преодоления деструктивных противоречий в важнейшей сфере человеческого бытия – ради общенациональных интересов страны и динамичного развития российской цивилизации.

Особенно наглядно трансформация инфраструктуры культуры проявилась в оценке сложившегося и реального влияния на культурное развитие подрастающих поколений россиян (табл. 2).

Таблица 2

Мнение респондентов о том, кто должен формировать культуру детей и кто реально ее формирует сегодня, %	Должны формировать	Сегодня реально формируют	Разность значений во втором и третьем столбцах
Семья	94,5	52,2	-42,3
Школа	85,9	48,8	-37,1
Друзья	32,0	57,5	+25,5
Книги	70,4	17,6	-52,8
Телевидение	50,4	65,7	+15,3
Кино	23,4	37,3	+13,9

То есть не семья, школа и книги (как должно быть в сложившейся традиции), а телевидение, друзья и кино определяют культурное формирование детей и подростков. Можно только со значительной долей вероятности добавить к последним трем культуроформирующим факторам Интернет и социальные сети, которые обретают все большую значимость как культурогенерирующие звенья инфраструктуры культуры. Поражает трезвый взгляд обычных людей, далеких от политики, на социокультурную динамику, который официальные политики должны были бы давно учесть при формировании государственных программ развития культуры.

Некоторые эксперты констатировали резкое снижение общего уровня культуры правящей элиты как носительницы культурных образцов, подмену духовной элиты страны псевдоэлитой шоу-бизнеса, демонстративно и воинственно навязывающей обществу ценности и

нормы поведения, носящие с нравственной точки зрения сомнительный, а нередко и асоциальный характер. Руководитель одного из учреждений культуры отметил не только «отсутствие у государства внятной политики по отношению к культуре. “Правила игры” постоянно меняются. В регионах все зависит от любви или нелюбви властей к культуре...» В то же время один из региональных министров культуры отметил «привычку самих работников культуры и учреждений в регионах работать по старинке, недостаточное желание перестраиваться и развивать у себя новые компетенции...»

Однако в ходе обсуждений и глубинного интервью эксперты заявляли о том, что созидательно-исторический и духовно-творческий потенциал отечественной культуры может быть раскрыт не только и не столько с помощью создания более благоприятных экономических, правовых условий ее реального социального функционирования в обществе или использования всего инновационного потенциала информационных технологий и сетевых сообществ. Такие условия являются необходимыми, но недостаточными для развития культуры в нашей стране.

Исходной точкой решения такой сложнейшей задачи, как обновление культурной политики, является признание культуры качественным измерением всех сфер жизни общества, определяющим возможность утверждения гуманистических норм и ценностей в сознании и поведении человека. Такое понимание, выявленное исследователями в ходе углубленного интервью, автоматически исключает рассмотрение культуры как второстепенной сферы общественной жизни, набора услуг или сегмента рынка и означает признание культуры смыслообразующим фактором жизни индивидуума и основой общенациональной стратегии развития страны. Большинство экспертов в ходе глубинного интервью высказывали мнение о необходимости разработки и даже волевого продвижения на государственном уровне такой новой общенациональной стратегии и применительно к развитию самой культуры с приоритетной целью нравственного оздоровления общества, восстановления исконных духовных ценностей и идеалов национальной культуры народов России как историко-цивилизационного феномена, определяющего идентичность страны и ее конкурентоспособность в глобализующемся мире. Неслучайно один из авторитетных экспертов главным направлением культурной политики на современном этапе считает «усиление нравственной основы массовых культурных образцов и образов».

Главными целями государственной культурной политики большинство (80 %) опрошенных деятелей культуры и искусства считают сохранение и развитие культурного наследия РФ, культурных и нравственных ценностей, укрепление духовного единства российского народа, интеграцию в мировой художественный процесс, продвижение позитивного образа России за рубежом. Однако «приобщение населения к культурному и историческому наследию» заняло только пятую позицию из шести в перечне важнейших направлений культурной политики на современном этапе. В ходе глубинного интервью эксперты высказывали более принципиальные положения. В частности, почти единодушно они высказались за кардинальную смену «культурного курса», как выразился один из них, в основе которого лежит образ человека как символа и квинтэссенции любой культуры. Последние десятилетия – независимо от того, заявлено ли это официально или существует в виде реально действующей модели социального воспроизводства культурных норм, ценностей и смыслов, – в качестве носителя культуры подразумевался тип потребителя, обеспеченного – и к этому практически сводилась программная задача культурной политики – как можно более широким набором культурных услуг. Однако на практике этот набор оказался достаточно ограниченным – прямо пропорционально уровню дохода и обратно пропорционально расстоянию до центра. Но дело не только в возрастающем социальном неравенстве, разделяющем российскую культуру на рублевую и рублевскую, и в недопустимых региональных диспропорциях культурного развития. И даже не в качестве ассортимента предлагаемых услуг и товаров, которое позволило одному из экспертов назвать культурный сегмент отечественного рынка «секонд-хендом растаможенных (далеко не всегда) товаров».

Дело, конечно же, в самой природе масскульты как фактора охлократизации культуры. Под громогласные заявления о праве на свободу выбора, о том, что если публика желает – это превыше всего, именно свобода выбора в сфере культуры и была ограничена, как утверждали эксперты. Достаточно сослаться на преимущественно голливудский репертуар кинопроката, проанализировать программную сетку передач ведущих телеканалов, куда классическое искусство и региональная художественная культура пробиваются с большим трудом и только в последнее время. Именно в этой сфере общественной жизни с особенной очевидностью проявляется закон, что не только спрос рождает предложение, но и предложение рождает спрос, а оно диктуется сегодня преимущественно меркантильными соображениями, т.е. прибылью ан-

гажированных сильных мира сего (прежде всего, шоу-бизнеса), что противоречит самой природе художественного творчества и культуре как таковой.

Сведение свободы творческого самопроявления личности к выбору товаров в некоем культурном супермаркете как внутренний ориентир культурной политики было признано не соответствующим вызовам новой эпохи, которая опирается на личность творца, создателя новых духовных ценностей, научных открытий, информационно-технологических нововведений, а не пассивного потребителя. Поэтому эксперты высказывали мнение о необходимости переориентации культурной политики с *потребителя* на *созидателя* культуры, что соответствует не только антропоцентричному характеру отечественной культуры, но и самой природе складывающейся на наших глазах эпохи, уже сделавшей ставку на человека-творца. Именно такой – от потребителя культуры к ее создателю – смыслообразующий разворот был обозначен в ходе глубинного интервью со многими экспертами. Но такой поворот – от пассивного потребителя к активному агенту культурной деятельности – требует не только иного концептуального обоснования, но и смены внутренних установок операциональной системы осуществления культурной политики, определения новых задач и критериев оценки ее эффективности и т.д. Именно поэтому многие опрошенные эксперты высказывались за возрождение системы художественной самодеятельности, смотров ее достижений на всех уровнях, создание новых культурных инициатив и движений, творческих сообществ единомышленников и других апробированных или новых форм вовлечения людей, прежде всего молодых, в активную культурную деятельность.

Стихийно такие формы уже складываются в виде сетевых сообществ, поэтому их включение в арсенал культурной политики – одна из серьезнейших задач ее оптимизации. Проблема состоит в том, чтобы предмет, объединяющий людей с близкими интересами, был связан с любовью к определенному виду или периоду развития культуры – не только отечественной, к родной земле, самовыражению в определенном виде творчества и т.п. А это уже задача культурной политики, специфика которой состоит в отказе от навязывания искусственных потребностей и интересов и в решении социально значимых задач в сфере культуры.

Особенно острой, как считают многие эксперты, является проблема новых информационных технологий в культурной политике. Поэтому едва ли не на первый план в высказываниях по поводу со-

вершенствования культурной политики эксперты выдвигали использование возможностей Интернета для обеспечения конституционных прав граждан на равный доступ к национальным и мировым культурным ценностям и ресурсам; включение в операциональный арсенал культурной политики информационно-сетевых сообществ как открытой динамичной формы горизонтальных социальных сетей, дополняющих вертикальную социальную организацию российского социума.

Таким образом, содержательный анализ глубинных интервью экспертов позволяет сделать вывод о необходимости концептуального переосмысления целей культурной политики и продуктивности переориентации с расширения и разнообразия потребительских возможностей к формированию условий для культурной деятельности творческого характера, будь то художественное творчество, преобразование социальной или природной окружающей среды, новые виды коммуникаций в виртуальной реальности или в повседневной жизни и т.п. Комплексный анализ и многофакторное сопоставление полученных данных позволили дифференцировать ключевые цели культурной политики, которые вытекают из анализа экспертных мнений. К ним относится создание культурной среды, стимулирующей персональные и общественные установки, а главное – создающей возможности самореализации человека, утверждающей ценность человеческой жизни и его духовного «я» как высшей ценности всего общества и национального достояния страны. При этом подразумевались не только художественная жизнь и мир искусства, художественный процесс как таковой, но и повседневное бытование культуры, ее реальное социальное бытие – от обыденной практики взаимоотношений людей дома, на работе, на улице до информационно-сетевых сообществ и виртуального общения людей.

Эксперты говорили о необходимости становления новой общероссийской ментальности, органично сочетающей связь с духовными истоками национальной культуры и стремлением к инновационному преобразованию нынешних условий российского бытия. В качестве сверхзадачи культурной политики эксперты, особенно представляющие научное сообщество, говорили о необходимости формирования новой российской социокультурной идентичности, восстанавливающей целостность отечественной истории, понимание уникальности и цивилизационно-исторической продуктивности единства многонациональной страны, многообразия национальных культур народов России как условия успешного выживания в XXI в. Особенно важной в свете указанной выше задачи признавалась разработка идеологии и, главное,

технологии синтеза традиционных и инновационных начал и ценностей культуры, обеспечение духовно-культурной целостности и гармоничного сочетания многообразных культурных стилей и норм. При этом отмечалось, что засилье массовой и низкопробной в духовно-нравственном и эстетическом отношении образцов в массмедиа делает актуальными формирование гордости национальной культурой, осознание ценности культурного многообразия, важности межкультурного диалога, институционализацию принципа цветущей сложности (Леонтьев) в обществе и в культуре, приобщение людей ко всему богатству отечественной культуры и многообразию мировых культур.

Новое самоопределение и самоосмысление российской культуры и каждого ее носителя, утверждение нового образа России в мире – это подчеркивалось особо – не означают изоляции в общем информационно-культурном пространстве, наоборот, возможны только в непосредственном контакте с мировой культурой и благодаря ее лучшим достижениям. Для полноценного межкультурного диалога, по мнению экспертов, необходимо формирование в мировом информационном пространстве образа России не только как государства с тысячелетней историей и богатейшим культурным наследием, но и как страны, открытой для инноваций и достижений мировой культуры, а также способной сформулировать свой собственный ответ вызовам нового столетия, который будет полезен и интересен для всего мира.

Важнейшими задачами новой культурной политики должны стать воспитание национального достоинства, гражданского патриотизма, внутренней культуры человека, стимулирование установки личности на самореализацию, утверждение ценности человеческой жизни, семьи. Но для этого недостаточно прокламаций и теоретических посылов. По мнению экспертов, речь идет о формулировании конкретной цели культурной политики – создании новой культурной среды как символа достоинства самого человека, придании духовно-культурного смысла всем сторонам и сферам жизни индивида и общества. Но не абстрактной «атмосферы в обществе», а вполне реальных повседневных отношений между людьми в каждом поселении – от мегаполиса до полузаброшенной деревни, материализованных в соответствующей инфраструктуре культуры, в новых институциях культуры, подчиненных целью обеспечить самореализацию человека, и откорректированных под эту цель программами развития культуры и проводимых мероприятий.

Однако ни о каком новом идеологическом прокрустовом ложе речь в ходе интервью со стороны экспертов не шла. Наоборот, практи-

чески все из них подчеркивали необходимость предоставления каждому человеку – независимо от его социального положения, места жительства, уровня дохода и образования, национальности и вероисповедания – свободного выбора всего спектра услуг в сфере культуры, обеспечение информацией о достижениях национальной, отечественной и мировой культуры, выдающихся культурных событиях современного художественного процесса. Такая полнота информации и спектра услуг является условием развития творческого начала в человеке. Поэтому обязательным приоритетом культурной политики, по мнению экспертов, остается обеспечение всем группам населения и каждого гражданина свободы творческого самовыражения и определения своей национально-культурной идентичности. При этом важно снятие внутренних и внешних ограничений для свободного развития современной российской культуры на основе национальных традиций, фундаментальных ценностей и смыслов, исторически сформировавшихся в отечественной культуре, а также открытости для культурных изменений и новых вызовов эпохи.

Заключение

Успех в разработке и реализации новой культурной политики, по мнению экспертов, возможен только в случае обретения российской культурой новой социально-духовной миссии, которая все в большей степени осознается экспертным сообществом и должна быть положена в основу деятельности государства в сфере культуры. Миссия эта состоит в том, чтобы в отсутствие официальной идеологии культура могла бы взять на себя функции обеспечения социокультурной консолидации общества, общенациональной и общесоциальной солидарности, духовной целостности российского социума. То есть выполнить роль информационно-культурного пространства для духовно-ценностного утверждения новой общегражданской идентичности россиян и формирования образа будущего страны, стратегической перспективы его развития в XXI в., фактически национальной идеи России. Какой должна быть эта национальная идея и как она будет сформулирована? Ответ на этот вопрос может быть определен только в рамках общероссийской культуры, объединяющей представителей всех поколений, социальных слоев и мировоззренческих предпочтений, конфессиональных различий и национальной принадлежности.

Надо отметить, что социологические данные, положенные в основу данной статьи, стали ранее достоянием соответствующих властных структур и общественности (Горшков, 2014), сыграли определен-

ную роль в серьезной перестройке деятельности государства в сфере культуры – проведении Года культуры в России и последующих общегосударственных инициативах, в разработке и принятии Основ государственной культурной политики, утвержденных указом Президента РФ 08.01.2015 г., и т.д. Конечно, влияние этих государственных акций и стратегических документов не может сказаться мгновенно на реальном состоянии культуры и культурной политики. В них закладывается будущее культуры, фиксировать проявления которого способно социологическое знание. Прошедший после проведения социологического исследования срок достаточен для нового замера экспертного и массового сознания, который позволил бы оценить динамику и перспективы развития культуры и культурной политики в нашей стране.

В заключение остается повторить фразу из начала статьи: значимость и нынешнее состояние культуры, возрастающая динамика социокультурных трансформаций требуют серьезных систематических социологических исследований культурного бытия россиян, которое во многом определяет их будущее.

Литература

Абдулатипов Р.Г. Культурная повестка России // Российская газета. 2014.

Востряков Л.Е. Культурная политика: основные концепции и модели. СПб., 2013.

Востряков Л.Е. Рыночные реформы и региональные администраторы сферы культуры: социальный профиль // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 87–96.

Горшков М., Гринберг Р., Сиповская Н., Рубинштейн А., Комиссаров С. И днем, и ночью кот ученый... // Российская газета. 2014. 24 апр.

Жидков В.С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. 2001. № 6.

Ившина Т., Керн Ф., Кочеляева Н., Разлогов К., Санделл Т., Смирнова Т., Федорова Т. Обзор культурной политики в Российской Федерации : аналит. докл. / Совет Европы; отв. ред. К. Разлогов, Т. Санделл. Ульяновск, 2013.

Карпухин О.И. Культурная политика. М., 1996.

Карпухин О.И. Управление процессами формирования культурной политики госу-

References

Abdulatipov, R.G. (2014). The culture agenda of Russia. *Rossiiskaya gazeta*. (in Russian).

Vostryakov, L.E. (2013). The culture politics: base concepts. SPb.

Vostryakov, L.E. (2004). Market reforms and region administrators of culture: social profil. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 4. (in Russian).

Gorshkov, M., Grimberg, R., Sipovskaya, N., Komissarov, S. (2014). A learned cat whiles away the hours... *Rossiiskaya gazeta*, April 24. (in Russian).

Zhidkov, V.S. (2001). The state cultural policy. *Orientation of cultural policy*, 6. (in Russian).

Ivshina, T., Kern, Ph., Kochelyaeva, N., Razlogov, K., Sandell, T., Smirnova, T., Fedorova, T. (2013). The Survey of cultural policy in Russian Sederatio. (Council of Europe). Ed. Razlogov, K., Sandell, T. Ulyanovsk.

Karpuhin, O.I. (1996). The cultural policy. M.

Karpuhin, O.I. (1999). The administration of organizational process in cultural

дарства // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 4.

Комиссаров С.Н. Российская литература и искусство на переломе веков и тысячелетий // Культурология в исходных научных понятиях, структурно-логических схемах, исторических феноменах культуры / под ред. Р.Г. Абдулатипова, В.А. Сапрыкина, С.Н. Комиссарова. М., 2011.

Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М., 2002.

Культурная политика России в региональном разрезе : отчет по итогам социологического исследования / рук. Ф.Э. Шереги; Центр социального прогнозирования. М., 2014.

Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // СОЦИС. 2005. № 11.

Черняховский С. О перспективах развития государственной политики России в области культуры : авторский доклад Изборскому клубу. 2016.

policy. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 4. (in Russian).

Komissarov, S.N. (2011). Russian culture and art on craunch of centures and millenniums. In: *Culturolog in base scientific concepts, structural-logical schemes and historical phemenones of culture*. Ed. Abdulatipov, R.G., Saprykin, V.A., Komissarov, S.N. M.

Cultural politics in Europe: the choice of strategy and orientations (2002). M.

Cultural policy of Russia in regions. Report about the results of sociological research (2014). Sheregy F.I. (Ed.). *Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya*. M.

Mitroshenkov, O.A. (2005). The space of Russian spiritual culture. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 11. (in Russian).

Chernyahovskyi, S. (2016). About perspectives of state policy in sphere of culture. The author's report to the Izbor club.

Поступила в редакцию

29 августа 2018 г.